

ПОСЛЕДНИЙ спектакль Императорского Большого театра был дан 28 февраля 1917 года. А через несколько дней в расписании театра появилась надпись: «Бескровная революция. Спектакля нет».

В кулуарах и гримерных театра витали зловещие слухи — варвары уничтожают культуру!

нового человека.

В 1924 году комсомольская ячейка ГАВТа вошла в общетеатральную московскую комсомольскую организацию.

Несмотря на малочисленность, группа театра делала огромное дело. Молодежь выступала перед музыкантами и писателями. Проводились дискуссионные. Комсомольцы опира-

работали всю ночь. Утром падали от усталости — но зато как пели! Куда до них певчим!

Я ПОМНЮ Москву в блуждающем свете прожекторов. Москву с перечеркнутыми окнами, с ревущими сигналами тревог. Подойдите к колоннам театра — увидите щербинки и трещины. Может показаться, что это

остатки в ней было опасно. После очередной бомбежки театр эвакуировали в Куйбышев.

Михаил Габович, к тому времени уже член партии, работал в истребительном отряде под Москвой. Там и родилась у него мысль о создании филиала ГАВТа. Разыскал оставшихся в Москве артистов. Днем по-прежнему гащил фугаски, вечерами репетировал...

Но и в эвакуации жизнь артистов не была безмятежной. Участвовали в спектаклях, заготавливали дрова, грузили баржи, чинили воинам одежду, ухаживали за ранеными и, оторвавшись от насущных дел, тут же, в госпиталях, давали концерты.

«Искусство нужно фронту, как хлеб...». В первые, самые тяжелые дни войны формировались артистические бригады. Валерия ГАВТа И. Спассовская прошла со своей отважной шестеркой по всему Западному фронту. За блестящее выступление 5 мая 1945 года в поверженном рейхстаге военное руководство наградило всех шестерых артистов именными часами.

— ДАВАЙТЕ, вспомним всех, — звонили мне как бывшему команданту театра, «габовцы». — Давайте, соберемся.

Я обратился за помощью в Свердловский РК ВЛКСМ. Мне дали молодых помощников. Мы провели не одну встречу воспоминаний. Искали фотографии, письма...

В тот день в одном из залов Центрального музея революции былолюдно. Память вела нас по местам наших давних встреч. Не все ветераны дождались этого дня, но те, кто остался в живых, слушали доклад «О славном 60-летнем пути комсомола» с гордостью.

Со сцены звучат имена героев, имена ветеранов. Вручают почетные грамоты. На вечное хранение музею передают баян участника фронтовых бригад артиста оркестра ГАВТа СССР П. Г. Швеця.

Пришли на встречу и сегодняшние комсомольцы театра. Поздравляя своих педагогов и старших товарищей, они обещали продолжать прекрасные традиции первых комсомольцев.

А. РЫБИН.

МОЛОДОСТЬ

ТЕАТРА

Бывшие фрейлины царского двора, княгини, дочери фабрикантов, управляющие прежде театром, все еще занимали мягкие кресла приемных.

Сохранить театр. Сохранить оперные, балетные училища. Сохранить! — такими заголовками уже пестрели страницы газет того времени.

Театр остался жить. Ему предстояло создавать новое искусство.

1923 год. Первые комсомольцы Большого театра: Т. Бутусова — инспектор отдела кадров, А. Уткин — стюард, И. Пискарёв — рабочий, А. Лукина — портниха, К. Калинин — рабочий. Возглавил ячейку художник В. Лужецкий.

— Прежде, чем нести людям революционное искусство, нужно изменить себя, очистить от наклипи, — выступая перед творческими работниками, говорил он.

Попытки обратить творческую молодежь в свою «комсомольскую веру» часто наткнулись на глухую стену.

— Изучайте политграмоту, не мешайте артистам, — сказал как-то Ф. Петрову (ставшему впоследствии заместителем директора театра) один дирижер.

Но молодежь не только устанавливала производственные рекорды на заводах и фабриках — она боролась за духовный рост

лишь на компетентные выступления в прессе передовых деятелей культуры. И вот истинный праздник для театра — постановление ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций. С левыми группировками покончено.

К тому времени появились в ГАВТе и первые новые спектакли. «Вечно живые цветы» — хореографическая постановка А. Горского. Позже «Красный мак» и «Футболист».

В 1928 году вступила в комсомол первая артистка, ученица хореографической школы Ирина Чернокная, в том же году избранная делегатом VIII съезда комсомола. За ней пополнили комсомольскую ячейку М. Дамаева, Д. Мошневич, М. Боголюбская, З. Тамаревская, Е. Потанина, Л. Костина, С. Рубцов...

КОНЦЕРТЫ в сельских клубах, в воинских частях. Порой о начале концерта возвращали с работы с смены на фабриках и заводах.

Молодые артисты бросили вызов религии. Не одно столетие формировался культовый институт в России. Церкви нужен был сильный противник. Такой, например, как ГАВТ СССР — ровесник Ла Скала — с прекрасными традициями. Молодые артисты Большого это понимали. Рассказывают, что во время пасхи народ шел на их выступления толпами. Артисты

работа времени — ветра, дождя. Люди старшего поколения вспоминают другое... В начале войны эти колонны были замаскированы декорацией из оперы «Князь Игорь». Игорь во главе дружины, изгоняющей половецких захватчиков с нашей священной земли...

Враг относился к Большому театру, как к военному объекту. В городе темень, вокруг ГАВТа часовой. Я в то время был командантом театра. И вот в ночь на 3 октября 1941 года слышится у театра отчаянный крик. Прибежали, смотрим — часовой, комсомолец Яков Тюников целится в прохожего. Оказалось, фашистский лазутчик пытался поджечь театр. Не шутка — задержать опасного преступника.

А вскоре случилось непоправимое. В один из октябрьских дней, пользуясь облачностью, прорвался в столицу фашистский самолет и сбросил на театр фугасную бомбу. Погибли 13 человек. Двое из Большого — вахтер Смирнов и часовой Тюников.

Фашисты подходили все ближе и ближе к Москве. Участились налеты. Фашисты уже не хотели действовать вслепую — подсылали своих сигнальщиков. Помню долгие ночные дежурства на крышах домов. В отрядах очень много девушек: в нашем районе — около театра — командовала всеми комсомолка Е. Фарманыц. Но как ни охраняли столицу,